

Изучение Строевского кургана показывает, что склеп его был сооружен для погребения членов семьи одного из богатых фракийцев, представителей зажиточного слоя рабовладельцев. Несомненно, это семейство принадлежало к наиболее богатой части рабовладельческого населения древнего фракийского села. Об обряде погребения богатых фракийцев в V в. до н. э., т. е. в эпоху возникновения классового общества и государства во Фракии, Геродот (V, 8) рассказывает следующее: тело усопшего в течение трех дней выставляется, затем приносят различных животных в жертву и устраивают погребальный пир. Далее тело или сжигают или кладут в землю, над могилой насыпают курган и устраивают состязания. Таким образом, погребения знати сильно отличались от могил простых фракийцев. Захоронения последних были весьма скромными — применялся обряд трупосожжения или трупоположения, но без возведения курганной насыпи¹.

Многие черты Строевского кургана — уступчатое перекрытие склепа, псевдоисомная кладка стен без применения строительного раствора, крепление блоков металлическими скобами, также как и найденные в нем мраморный саркофаг и золотой листик от венца, указывают на традиции фракийской эллинистической погребальной архитектуры и на фракийские погребальные обычаи. Но устройство в полу склепа гробниц, сложенных из кирпичей на известковом растворе, отсутствие дромоса и передней, фрагменты керамики и стекла римского времени указывают на появившиеся уже после 46 г. н. э. римскую погребальную архитектуру и обряд захоронения. Таким образом, Строевский склеп, соединяющий традиции древней фракийской культуры с элементами принесенной римской культуры, должен относиться к переходному времени, когда еще были весьма сильны фракийские традиции. Поэтому мы склонны отнести его ко второй половине I в. или к самому началу II в. н. э.

Строевский склеп весьма интересен, так как он представляет неизвестный ранее вариант фракийских купольных гробниц, причем вариант довольно поздний. Тем самым значительно обогащаются наши представления о всей своеобразной группе фракийских купольных склепов². В данной публикации мы не можем останавливаться на вопросе о происхождении этого вида погребальных сооружений, которые, как уже говорилось выше, встречаются на обширной территории. Окончательное разрешение его станет возможным лишь после изучения многочисленных фракийских курганов. Но вполне вероятно, что купольные гробницы во Фракии появились с юга, из областей крито-микенской культуры, откуда вообще происходят различные виды купольных склепов.

Проф. Д. М. Цончев

КЛАД БРАСЛЕТОВ в д. ГОРОШКОВ (ЮЖНАЯ БЕЛОРУССИЯ)

Славянской экспедицией ИИМК АН СССР под руководством П. Н. Третьякова в 1954 г. на городище в д. Горошков Речицкого района, Гомельской области был обнаружен уникальный клад бронзовых и серебряных браслетов эпохи раннего железа.

¹ Д. Цончев, Тракийски некропол при с. Поповица, ГНМПл 1954, стр. 227.

² Об известных в настоящее время разновидностях купольных склепов Фракии см. Ив. Велков, Из гънките на Родошите, Българска мисъл, VII, 1932, стр. 418 сл.; Егуже, Новооткрита куполна гробница..., ГНМС, VII, 1943, стр. 37 сл.; И. Венедиков, Тракийска гробница при с. Ветрен, Пазарджикско, ИАИ, XV, стр. 194 сл.; Д. Цончев, Приноси към старата история на Пловдив, София, 1938, стр. 120 сл., рис. 134—138; Н. Мавродиново, Живопись античной гробницы в Казанлыке, ВДИ, 1954, № 2, стр. 152—173; В. Миков, Античната гробница при Казанлък, София, 1954, стр. 1 сл.

Городище Горошков — один из памятников своеобразной культуры в южной Белоруссии, относящейся к предзарубинецкому времени. Городища этого типа были впервые обнаружены в 1951 г.¹ Характерные жилища, керамика и другие особенности материальной культуры позволяют выделить в южной Белоруссии новую археологическую культуру, условно называемую милоградской. Обитатели городищ этой культуры были земледельцами, занимавшимися, кроме того, скотоводством и охотой.

Клад был найден в неглубокой яме прямоугольных очертаний со столбами по углам, которая представляет собой остатки одной из надворных построек. Постройка находилась на расстоянии 1 м от столбового срубного наземного жилища; вблизи последнего, на расстоянии от 6 до 10 м обнаружено еще три таких же жилища.

Основная группа браслетов обнаружена на глубине 0,40—0,45 м от поверхности, у стены напротив входа, причем украшения лежали сложенные одно в другое. Здесь найдены (предметы перечисляются в порядке последовательности залегания в слое):

1. Бронзовый литой замкнутый браслет (диаметр — 60 мм). Орнаментирован рубчиками, чередующимися с четырьмя группами тройных утолщений.

2. Бронзовый (с высоким процентом содержания меди) литой замкнутый браслет (диаметр — 62 мм). Орнаментирован чередующимися группами мелких рубчиков (10 групп) и зерни. Повидимому, шарики зерни напаяны после отливки украшения, на что указывают места двух отвалившихся в древности шариков.

3. Бронзовый литой браслет, в сечении круглый, с заходящими один на другой прямо срезанными концами (диаметр — 98 мм). Надевали его, повидимому, на верхнюю часть руки или на ногу.

4. Бронзовый, пластинчатый спиральный браслет из свернутой в 5,5 оборота тонкой полоски (диаметр — 60 мм). По наружной поверхности проходит продольное ребро (сечение треугольное). Один конец браслета прямо обрезан, другой загнут в колечко.

5—6. Два бронзовых массивных замкнутых браслета (диаметр каждого — 65 мм). Снаружи браслеты сплошь украшены орнаментом из зубчиков, каждый из которых напаян отдельно.

7. Бронзовый, в сечении круглый, замкнутый браслет (диаметр — 60 мм). Концы браслета спаяны.

8. Бронзовый литой браслет с неровными и расщепленными концами, заходящими один на другой (диаметр — 60 мм). В сечении овальный.

На браслетах нет никаких следов ткани или какого-либо другого материала, в который вещи были упакованы.

Недалеко от этих браслетов, также внутри постройки, но ближе к выходу, обнаружены при выборке заполнения ямы на глубине 0,45 м еще три браслета, лежавшие разрозненно:

9. Маленький бронзовый браслет (диаметр — 42 мм) с несомкнутыми концами. Изготовлен из овальной в сечении проволоки. Один конец браслета прямо обрезан, другой обмотан бронзовой полоской, укрепленной на конце браслета при помощи пайки.

10. Маленький серебряный браслет (диаметр — 40 мм) с широко разомкнутыми концами, изготовленный из овальной в сечении проволоки.

11. Половинка серебряного браслета из овальной в сечении проволоки. Конец его утолщен и закруглен.

Условия находки говорят о том, что вещи были спрятаны наспех. Одинаковый уровень залегания группы браслетов и трех отдельно лежавших (на полу постройки) говорит о том, что вещи не были закопаны. Недостаточная тщательность, с какой были спрятаны украшения, позволяет предполагать внезапно возникшую угрозу для населения городища.

¹ П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, М., 1953, стр. 88.

Большое количество близких аналогий описанным браслетам имеется в западных древностях, в то время как среди южных находок сходных вещей известно мало. Упомянем здесь бронзовый литой браслет с зернью, найденный на городище юхновской культуры¹, и некоторые типы браслетов из раскопок скифских курганов на р. Суле².

Типы браслетов, близкие к браслетам горошковского комплекса, были распространены в Западной Европе еще в позднегалльштатское время. Можно указать на встречающиеся в погребениях Гальштатта массивные браслеты с чередующимися рубчатymi утолщениями³, с которыми сходен браслет № 1 из Горошкава. Браслеты гальштатского времени из Австрии⁴ и Баварии⁵, сплошь покрытые рубчиками, подобны браслетам № 5 и 6 из горошковского клада. Также известны в позднегалльштатское время массивные, круглые в сечении браслеты с заходящими друг на друга концами, носившиеся на верху руки или на ноге, совершенно аналогичные горошковскому браслету № 3⁶.

Позднее, в IV—I вв. до н. э., эти формы и приемы орнаментации распространяются более широко. Близкие аналогии браслетам горошковского клада встречаются, в частности, среди памятников лужицкой культуры, подвергшихся на своем позднем этапе сильным латенским влияниям⁷. Не все указанные браслеты идентичны по форме горошковским, но они могут быть сравниваемы благодаря применению одних и тех же характерных приемов орнаментации. Все перечисленные аналогичные находки относятся к эпохе раннего латена, т. е. к V—IV вв. до н. э. Этим временем и следует датировать горошковский клад. Дополнительными материалами, подтверждающими предлагаемую датировку клада, служат находки других металлических вещей на городище. Часть их также свидетельствует о связях с Западом (фибула в виде согнутой орнаментированной железной иглы⁸, наконечник латенского дротика⁹, часть бронзовой грив-

¹ М. В. Воеводский, Городища Верхней Десны, КСИИМК, XXIV, стр. 73.

² В. А. Ильинская, Курганы скифского времени в бассейне р. Сулы, КСИИМК, 54, стр. 24—41, рис. 14—15.

³ Nils Åberg, *Vorgeschichtliche Kulturkreise in Europa*, Kopenhagen, 1936, табл. XVIII, 5.

⁴ Там же, табл. XIX, 2.

⁵ J. Naue, *L'époque de Hallstatt en Bavière*, RA, 1895, II, стр. 58, рис. 5, № 45; J. Déchelette, *Manuel d'archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine*, II, P., 1913, стр. 834, рис. 337, 5.

⁶ Grupa górnośląsko-małopolska kultury łużyckiej w Polsce, część II (Materiały), Kraków, 1948, табл. III, № 1—2.

⁷ Укажем только на некоторые сходные браслеты: Alois Procházka, *Gallska kultura na vyšovsku (La Tène středomoravsky) Slavkov u Brna*, 1937, табл. XVII, рис. 10; табл. II, рис. 8; табл. XIX, рис. 7; табл. XV, рис. 6; табл. VI, рис. 18; табл. XVI, рис. 3; Grupa górnośląsko-małopolska..., ук. соч., табл. CVI, рис. 12—13; P. Vouga, *La Tène, Monographie de la station publiée au nom de la commission des fouilles de La Tène, Loz.*, 1923, табл. VIII, рис. 10; J. Kostřezewski, *Welikopolska w pradziejach*, Warszawa—Wrocław, 1955, стр. 180, рис. 507, 511; J. Déchelette, ук. соч., т. IV (Second age du fer ou époque de La Tène), P. 1927, стр. 731, рис. 549; стр. 726, рис. 517, 6; Ilona v. Hunyady, *Die Kelten im Karpatenbecken*, Tafelband, Lpz., 1942, табл. IX, рис. 28; Martin Jahn, *Die Kelten in Schlesien*, Schlesischer Altertumsverein in Breslau, Quellenschriften zur ostdeutschen Vor- und Frühgeschichte, т. I, Lpz., 1931, стр. 23, рис. 22, 24; «Archeologické rozhledy», Ročník V, 1953, sešit 2, стр. 185, рис. 82.

⁸ T. Sulimirski, *Kultura wysocka*, Kraków, 1931, табл. XXV, рис. 20; J. Déchelette, ук. соч., стр. 551, рис. 430, 1—5.

⁹ J. Déchelette, ук. соч., стр. 651, рис. 478, 4—5; P. Vouga, ук. соч., табл. X, рис. 10; табл. XIV, рис. 9.

ны или браслета, украшенного округлыми выпуклостями ¹, бронзовый браслет, аналогичный № 5—6 из горошковского клада), в то время как другая часть говорит о связях с Причерноморьем (скифские типы серег, булавка с широкой гвоздевидной головкой, бортик амфоры).

Возможно, что вещи горошковского клада обязаны своим происхождением западным районам и попали на городище, может быть, путем торговли из областей лужицкой культуры. Об этом говорят близкие аналогии, происходящие с территории Чехословакии и Польши. Однако с полной уверенностью относить все перечисленные вещи к импорту нельзя; на это указывает сочетание некоторых элементов орнаментации на браслетах горошковского клада, которые не находят совершенно точных аналогий на Западе, а также то, что жители городища занимались металлургией, как свидетельствует находка тигля с остатками окислившейся меди.

Не исключено, следовательно, что в этом случае мы имеем дело с браслетами местного производства, близко следующими образцам украшений, применявшихся в сопредельных областях.

О. Мельниковская

¹ Grupa górnośląsko-małopolska..., укр. соч., табл. XCVIII, рис. 11; Martin J a h n, укр. соч., стр. 23, рис. 21, 1.